

Середина зимы. Прошло уже три месяца с тех пор, как Лори забрали. Поначалу я хотел отправиться в Антос, переговорить с Мартином по душам. Однако перепонки заживали куда дольше, чем рассчитывал. И когда я наконец-то смог нормально встать на крыло, то как-то уже поостыл и решил, что загляну к ним, если буду пролетать поблизости.

Сейчас же я занимался тем, что при помощи моей верной лопаты и ненормативной лексики буквально прокапывал себе путь из своей пещеры. Почти всю неделю бушевала сильная пурга и вход просто занесло. О том, что на улице все спокойно, свидетельствовала лишь небольшая полоска света у самого потолка. Там, где слой снега был потоньше.

На то, чтобы расчистить завал, понадобилось несколько часов. Конечно, его можно было и просто растопить, но увы, коньков у меня нет. Затем еще столько же времени ушло на то, чтобы расчистить небольшую площадку на поляне. Закончив разгрести снег, снова вернулся в пещеру. Кстати, если я захочу, то могу спокойно выдерживать мороз до минус пятидесяти градусов.

Во время зимы особо делать нечего, да и давно уже решил пополнить запасы накопителей. Так что, зайдя в сокровищницу, отправился в ту часть, где хранились всякие материалы. Открыв большой кованый сундук, достал из него переносную печь для плавки металла, меха для нее и мешок с особым гномьим углем. Закинув все это в карман, взял стоящие рядом мешки с высушенной чешуей, серебряной бижутерией и стопку разнокалиберных серебряных слитков, также отправив все это вслед за печью. Прихватил еще кое-какие инструменты, вроде щипцов и молотка, а также формы для накопителей из другого ящика и большое ведро из кладовки. Ну и старый толстый плед, чтобы не отморозить себе зад, сидя на снегу.

Собственно, именно чешуя и является секретным ингредиентом, который делает мои накопители такими мощными. Однако можно использовать только ту, которая отвалилась сама, во время линьки. В свежей же слишком много органических веществ и посторонних примесей, которые обычно остаются в ороговевшей коже.

Вернувшись на расчищенную площадку, начал раскладывать вокруг себя весь набор юного металлурга. Проверил и почистил щеточкой формы. Засыпав в печь уголь, поджег его и засыпал в тигель серебряную бижутерию. Пока угли разгорались, а тигель прогревался, набрал в ведро снега, хорошенько его утрамбовал, растопил и поставил в сторонку, рядом с формами. Затем, взявшись за меха, начал раздувать угли. Когда серебро расплавилось, начал добавлять к нему чешую, стараясь, чтобы их соотношение было один к одному.

Когда сплав был готов, поддел щипцами тигель и вылил содержимое в форму. А её уже опустил в ведро со слегка заледеневшей водой, после чего положил ее в снег рядом, чтобы окончательно остыла.

И данную процедуру повторил еще примерно полтора десятка раз, пока сырье не кончилось.

Когда заканчивал, на улице уже давно стемнело, зима все-таки, а из-за расплавленного металла уже порядком рябило в глазах. Охладив последнюю форму, встал с пледа и с хрустом потянулся. Затем собрал все формы, инструменты и прочее и перетаскал в пещеру. Печь оставил в кладовке, чтобы не остывала на морозе. Сам же забрался на кровать и, даже не поужинав, отключился.

Проснувшись утром, как обычно поставил себе кашу и, взяв лыжи, отправился на утренние процедуры впервые за прошедшую неделю. Небо снова заволокло серой пеленой и шел легкий снег, но ветра не было. Так что в конце тренировки я просто лег на спину в сугроб и смотрел на

неспешно падающие снежинки.

Хех, забавно. Первое время снег меня очень напрягал, а рука то и дело тянулась к морде. Никак не мог привыкнуть, что это просто замерзшая вода, не более. А сейчас вон, лежу в сугробе и ловлю снежинки языком, даже не думая о том, что они могут быть ядовитыми.

После завтрака начал растаскивать вчерашние инструменты по местам. Высыпал золу и остатки угля из печи, очистил от слоя шлака тигель. Убрал остатки серебра, уголь и печь назад по ящикам. Заполненные формы отнес к своему рабочему столу.

Кстати, такие разборные формы называются кокили. Правда в отличие от обычных, мои не требуется предварительно нагревать и использовать облицовку для предотвращения резкого перепада температуры. Что не говори, а гномы знают, как работать с металлом.

Сев за стол, положил одну из форм перед собой и, отщелкнув скобы-держатели, открыл как книжку. Внутри рядком лежали четыре пластинки, соединенные между собой небольшими каналами, для отвода воздуха.

Вытряхнув их на стол, закрыл форму и отставил в сторону. Затем, используя когти как кусачки, аккуратно начал разъединять пластинки и обрабатывать места соединения напильником. Будущие накопители складывал в стопку на одной стороне стола, а соединявшие их излишки - в мешочек на другой. Менее чем за час обработал все. Правда, одна из пластинок в последней партии вышла бракованной. Из-за забитого вентиляционного канала металл занял только половину объема полости. Увы, бывает, хотя готов поклясться, что прочищал ее.

После обработки отнес ненужные формы назад в ящик, а на обратном пути захватил инструменты для гравировки, пару обсидиановых накопителей и книгу со стеллажа. Вернувшись за стол, разложил инструменты, открыл книгу на нужной закладке и потер руки. Теперь наступает самая муторная часть.

Нужно сначала специальными инструментами в определенном порядке нанести кучу узоров и символов на каждый накопитель. Затем полностью заполнить и проверить общий объем накопителя, и вообще держит ли он заряд. Если объем в пределах нормы и пластинка «не подтекает», значит все нормально, можно пользоваться. Если же заряд уходит из накопителя и (или) объем меньше нормы или, не дай предки, значительно больше, то это брак.

Конечно, можно пользоваться и ими, вот только первые, как правило, заряжаются гораздо медленней, а вторыми пользоваться вообще опасно. Перенапряженный накопитель - все равно, что банка нитроглицерина, чуть что, сразу «БА-БАХ!». Ну а использовать «подтекающие» вообще бессмысленно.

На то, чтобы обработать все пластинки, у меня ушел почти месяц. Обработка одного накопителя - это почти пять часов непрерывного, кропотливого труда. С перерывами на сон и еду, получалось делать по два-три накопителя в день.

Итого - из пятидесяти заготовок только семнадцать оказались пригодны для использования, остальные пришлось отбраковать. Да уж, процент брака просто катастрофический, хотя больше четверти партии - это очень даже неплохо. Пару раз случалось так, что из всей партии пригодными для использования получались только пара штук. И хоть ты тресни, не могу понять причину. Хотя нет, причин может быть целая куча: от состава и качества металла до ошибок при нанесении узоров.

Бракованные накопители уже не исправить, даже если их заново переплавить. Обработка

влияет на сам металл, и после повторной переплавки он просто перестает поддаваться зачарованиям. Однако получившийся серебряный сплав очень охотно покупают ювелиры. Он прочный, легкий, гибкий, пластичный и довольно легко плавится. Так что потом просто переплавлю их в слитки и через посредников, которых мне обычно предоставляет король Бенедикт, продам аттавийским ювелирам.

Наконец разобравшись с демоновыми накопителями, взял стопку из нормальных пластинок и отнес их в зарядник. Остальные сложил в мешок к прочему мусору, убрал инструменты и очистил стол. Затем взял комп и, развалившись на постели, снова предался блаженному ничегонеделанию.

С одной стороны зимой спокойно, но с другой – скуууучно, хоть бери да в спячку впадай. Впрочем, когда у меня еще не было компа, я так и делал. Правда, спал не всю зиму, а неделю-другую, и пару дней бодрствовал. Развлекался охотой, подледной рыбалкой, перечитывал старые книги да занимался спонтанными магическими экспериментами. В общем, с ума сходил.

«Дзынь...»

Оппа, это еще что такое? Посетители? Зимой?!

Тааак, семеро... идут напрямик в сторону моего логова, видимо, на лыжах. Металла маловато для чайников, однако многовато для обычных путешественников. Раз уж тут такое дело, то можно попробовать кое-что испытать. Сконцентрировавшись, активировал слухача, прикрепленного к тому участку сети сигнализации.

Обычно, чтобы сплести и активировать слухача или наблюдателя нужен прямой зрительный контакт с местом или объектом, к которому привязывается заклинание. Поскольку из пещеры обзор не очень, то и заклинание бесполезно. Однако после той потасовки с сектантами я все-таки решил подзапариться и разместил специальные маячки в сигнализации, к которым можно удаленно привязать заклинание.

Наблюдателей на дальних расстояниях лучше не использовать. Чем дальше от тебя заклинание, тем хуже получаемая картинка, хоть время от времени я бьюсь над этой проблемой. Так что на дальних подступах получается лишь месиво из цветных разводов. Однако чтобы просматривать окрестности самой поляны вполне нормально.

Итак, слышны сосредоточенное сопение и шелест лыж по снегу. Еще бряцание оружия.

Однако через пару минут слышались и голоса:

- Эх, долго еще? Что-то этот лес совсем глухим выглядит. Вдруг старик нас обманывает? – начал жаловаться кто-то.

- Да, мы уже второй день сопим морозим, – поддакнул второй голос. – Эй, старик, ты же нас не обманываешь?

- Нет-нет, что вы, – слышался чей-то знакомый голос. – Еще чуть меньше лиги и будет та поляна с пещерой, о которой я вам рассказывал. Там-то все добро и припрятано.

- Ну, смотри. А то, если там ничего не окажется и мы вернемся к атаману с пустыми руками, от твоей деревеньки одни головешки останутся.

- Не волнуйтесь, сокровищ там на всех хватит.

Так-так-так. Похоже, кто-то ведет ко мне ватагу разбойников. И я даже вспомнил, чей это голос. Он принадлежит Реджинальду, старосте деревни Ханнег, я у них обычно копченым мясом отовариваюсь. И, судя по всему, у них проблемы. Встретить их в пещере или в лесу? Пожалуй, в лесу поинтересней будет.

Отставив комп, вошел в сокровищницу, потирая лапки и осматривая стеллажи. Так, чтобы такое-эдакое сделать? Мой взгляд зацепляется за шкатулку с кольцами. Если память мне не изменяет... Да, вот оно, «Кольцо кукловода».

Оно позволяет на сутки взять под контроль живое существо. Правда, одно и то же существо поддается контролю лишь единожды, а сам контроль не может преодолеть даже самую слабую ментальную защиту. Но не думаю, что у разбойников она вообще есть.

Так, теперь прикрытие. Пожалуй, устроим им небольшой буран. Взял один из накопителей и быстро впихнул в него заклинание, которое после активации ненадолго создаст сильный вихревой ветер. Его будет вполне достаточно, чтобы подобраться поближе. На всякий случай еще пара накопителей про запас.

Сокровищницу запечатать, вход в пещеру тоже. Так, они примерно в двух с половиной километрах, движутся по прямой. Если продолжат тем же путем, то им придется пересечь довольно глубокий овраг. Там-то их и подстерегу. Сменив цвет чешуи на снежно-белый, двинулся в лес.

По лесу передвигался скачками, стараясь обходить участки со слишком глубоким снегом. В итоге через десять минут добрался до оврага. На всякий случай сверился с сигнализацией, не сменили ли разбойники маршрут. Нет, движутся так же, делая поправки на буреломы.

Ну что-же. Встав на четвереньки, разом оттолкнулся всеми лапами от земли и, подогнув их в воздухе, плюхнулся брюхом прямо в овраг, почти полностью там исчезнув. Высунув голову, осмотрел результат. Белый холмик, главное не шевелиться и не поднимать гребень. Затем замел все следы небольшим заклинанием ветра, набрал полную пасть снега, чтобы не выдать себя паром, и зарыл голову в снег, оставив на поверхности лишь глаза, прикрытые вторым веком.

Все, я готов!

Гости появились через несколько минут. Шестеро оборванцев, обернутые в несколько слоев изношенных шуб, лица скрыты под капюшонами и неухоженными бородами. Последний вел связанного по рукам Реджинальда, еще и с подбитым глазом.

Ближе... Еще... Еще чуть-чуть... И пошла потеха.

После активации заклинания, всю группу накрыло сильным ветром пополам с поднятым снегом. Разбойники тут же схватились за капюшоны и пригнулись, пытаясь прикрыться от неожиданной метели, что-то крича друг другу.

Воспользовавшись их замешательством, быстро вылез из оврага и сел по-кошачьи прямо перед ними, обвив лапы хвостом и встопорщив гребень. Затем сделал из сосулек пару длинных, витых рогов и еще нанес слой острого льда на нижнюю челюсть. Еще пару ледяных шипов туда, пару сюда. Взгляд максимально холодный, почти ледяной, и властный насколько возможно. Кольцо на пальце. Чуть-чуть изменим голос, небольшую иллюзию...

Когда заклинание развеялось и ветер стих, сгрудившиеся в кучу разбойники, отряхнувшись от снега, с ужасом обнаружили меня во всем моем ледяном великолепии. Оборванцы тут же с криками «Ледяной демон!» похватались за топоры и дубины. Однако сдвинуться с места уже не могли, как я и думал, никакой ментальной защиты.

Обведя их всех взглядом, я заговорил глубоким, почти потусторонним голосом, к тому же из-за иллюзии создавалось впечатление, что мои губы не шевелятся:

- Молодец, раб. В этот сезон ты привел мне достойную жертву. Хотя и немного рано.

Разбойники синхронно обернулись на стоявшего позади старика. Реджинальд дедок юморной, так что он быстро сориентировался в ситуации, тут же рухнул на колени, насколько позволяли лыжи, и поднял над головой связанные руки.

- Не гневайтесь, Владыка! Мы уже готовили достойную жертву для Вас, как вдруг к нам пришли эти разбойники! Мне удалось обманом привести их к Вам, суля богатства и несметные сокровища!

- Ах ты!... – один из разбойников попытался было развернуться, но у него не вышло.

- Молчать, – грохотнул мой голос, а легкий взмах моих крыльев, подкрепленный все тем же заклинанием ветра, едва не повалил всех на снег. – С того момента как вы вошли в мой лес, ваши тела и души принадлежат мне. Теперь вы моя собственность. Падите ниц!

Забавно наблюдать, как у разбойников против их воли медленно разъезжаются ноги, и они падают мордой в снег.

- Господин! – подал голос староста.

- Чего тебе, раб?

- В моей деревне еще остались разбойники, я могу и их заманить сюда, – ответил старик, поднимаясь с колен.

- Хорошо, в таком случае ты свободен, – великодушно махнул крылом я.

- В-вы его отпускаете? – оторвав лицо от снега, задал вопрос один из разбойников.

- Он выкупил свою свободу. На время.

- М-может, мы тоже того, договоримся? – попытался второй.

- Нет, вам нечего мне предложить, – рокотнул я. – Вы останетесь здесь.

- А-а-а что будет с нами? – подал голос еще один разбойник.

Хм, дайте подумать, чем бы их таким напугать. О, знаю!

- Хмм, – со звоном погладил ледяные шипы у себя на подбородке. – Пожалуй, сразу есть вас, я не буду... – послышались едва заметные вздохи облегчения. – Вместо этого по ночам вы все будете согревать мое лежбище, – разбойники начали обмениваться недоумевающими взглядами, – и вынашивать мое потомство.

Все шестеро уставились на меня сначала с непониманием, а затем с ужасом.

- Но мы же не бабы, – пискнул один из них.

- Это – легко ИСПРАВИТЬ, – улыбнулся я, демонстрируя весь набор своих зубов.

Шестерка синхронно побледнела. Кто-то начал что-то лепетать о «противоестественности», кто-то схватился за сердце, видимо, надеясь быстренько умереть от сердечного приступа, кто-то явно норовил хлопнуться в обморок, кто-то просто впал в ступор. Я уже хотел было навести иллюзию, будто у них грудь начала расти, как вдруг нас прервали самым наглым образом.

Отошедший сторонку старик, согнулся пополам от хохота, оперевшись на дерево и тыча в разбойников связанными руками:

- А-ХА-ХА-ХА! П-превратить в баб и... и... ОБРЮХАТИТЬ! А-ХА-ХА-ХА! Та-такое только господин Драг мог придумать!

Я хотел было на него шикнуть, однако неудачно двинул челюстью, и ледяная корка на ней со звоном отвалилась. Да еще и один из ледяных рогов зацепился за ветку и точно также слетел. Квакуи, всю малину мне испортил!

- Ну вот, финита ля комедия, обязательно было все портить? – проворчал я, уже нормальным голосом, стряхивая ставшие бесполезными ледяные украшения.

- Простите, господин Драг, нервы, – ответил старик, отдышавшись. – Эти сволочи тащили меня два дня, постоянно угрожая расправой. Ну и кто посмеялся последним?! – это он уже разбойникам.

- А?... – поднял голову один из них.

- Заткнись, – прошипел я, и разбойник тут же схватился за захлопнувшийся рот.

Затем подумав, указал когтем на самого крайнего оборванца:

- Ты, – он поднял голову, затем я указал на старосту. – Разрежь путы и отдай ему свой нож.

- А вы уверены? – с сомнением спросил Реджинальд, смотря на поднимающегося разбойника.

- Как я уже говорил, они полностью в моей власти, – в доказательство указал когтем на другого разбойника. – Ты, прыгай на месте на одной ноге, хлопая себя по голове и глядя живот.

Разбойник с осоловевшими глазами выполнил все в точности, как я и сказал. Остальные с не меньшим ужасом наблюдали за ним.

- И я тоже? – спросил староста, разминая запястья.

- Могу и тебя заставить, если хочешь.

- Пожалуй, откажусь, – ответил староста, задумчиво массируя правое запястье и смотря на стоящего перед ним разбойника. – А можно?

- Можно, – кто я такой, чтобы отказывать в такой мелочи?

Улыбнувшись, староста со всего маху впечатал кулак с лицо стоящего перед ним оборванца. Разбойник аж пару раз крутанулся на лыже и рухнул в снег. Забыл упомянуть, старик не был атлетом, однако имел довольно крупное телосложение.

- Полегчало? – поинтересовался я.

- Немного, – ответил он, потирая кулак.

- В таком случае, давай ко мне в пещеру, отогреешься и расскажешь, что у вас там стряслось.

Я уже встал и начал разворачиваться, как Реджинальд смущенно произнес, прислонившись спиной к дереву:

- Господин Драг, мне неловко просить, однако я уже староват для длительных прогулок по морозу, колени ноют так, что ноги едва держат.

Вздохнув, я развернулся, подошел к старику и усадил его к себе на ладонь. Тот принялся невнятно извиняться и, с кряхтением сняв лыжи, положил их себе на плечо.

- За мной, и не отставайте, – бросил я через плечо разбойникам.

Те покорно выполнили приказ, как будто у них был выбор, и следовали за мной до самой пещеры.

Распечатав вход, велел оборванцам снять лыжи, войти, сесть у стены рядом с входом и чтобы не звука. Затем ссадил старосту рядом с очагом, налил ему кружку горячего чая и протянул.

- Держи, согрейся.

- Благодарю, – ответил тот, принимая посуду и сразу делая большой глоток.

Я тоже взял свою кружку и присел рядом:

- Ну, рассказывай, что у вас там.

- А чего тут рассказывать, – со вздохом ответил старик, – неделю назад к нам прибежал гонец от торгового обоза. Они на дороге застряли, в этом году снега слишком много, и дороги замело так, что тяжелые сани просто не могут пройти. Ну я и отправил к ним нашего констебля со всеми мужиками, чтобы помогли дорогу расчищать. И буквально на следующий день к нам эти завалились, – он махнул в сторону сидящих у входа разбойников. – Три с половиной десятка рыл, а у нас одни бабы, старики да дети остались. Я даже не успел кого-нибудь отправить предупредить констебля. Конечно, была еще пара увальней, которые должны были за порядком следить, вот только накануне они как следует нажрались, и их просто связали, пока они в беспамятстве были.

Протянул старику еще одну кружку чая. Он, отхлебнув, продолжил:

- Ну а разбойники начали ходить от дома к дому, забирали все более-менее ценное: деньги, украшения, еду, одежду. Тех, кто сопротивлялся, избивали. Однако все изменилось после того, как кто-то случайно взболтнул, мол, «У нас сокровищ нет, а вот в этой пещере...». Услышав это, их атаман начал допрашивать всех и каждого, что за пещера и где найти, в противном случае он обещал сжечь всю деревню, если не ответим. Вот тут-то я и решил попробовать. Пообещал, что отведу их к вашим сокровищам, если они деревню не тронут. Он дал мне пять дней и отправил со мной своих прихвостней следить, чтобы я не сбежал. Ну и вот мы здесь.

Молча выпив еще одну кружку чая, он кашлянул и снова смущенно произнес:

- И снова, мне неудобно просить...

- И не нужно, я тут все равно со скуки с ума схожу. Отогревайся, а я пока готовлюсь.

Отправившись в сокровищницу, заменил накопители и взял свой стандартный походный набор. В один из накопителей вогнал заклинание ветра, аналогичное тому, что использовал ранее, но побольше. Выходя заметил, как разбойники жадно смотрят на вход в сокровищницу. Погрозив им пальцем, запечатал за собой вход и отправился в кладовку. Там выбрал мешок побольше, проверил его на наличие дыр и укрепил магией. Затем взяв кресло-перчатку, вышел назад.

Подойдя к разбойникам, кинул перед ними мешок:

- Залезайте, – коротко приказал я.

Оборванцы с обреченными лицами, по одному, залезли в мешок, а затем я, затянув горловину, хорошенько его встряхнул и положил мешок у входа. Потом надел перчатку и опустил ее перед старостой. После пары минут объяснений, что куда крепить и как сидеть, подхватил мешок и вышел из пещеры. Задраив вход, наложил еще пару заклинаний на мешок, чтобы содержимое не заledenело во время полета, проверил ремни на старике и с небольшого разгона отправился в полет.

Лететь тут недолго, часа полтора. За это время обсудили с Реджинальдом план дальнейших действий. Сошлись на том, что он выманивает разбойников, я беру их под контроль, а потом их вяжут деревенские. Ну и, конечно, награду. Сошлись на паре центнеров копченого мяса.

На подлете уже начало смеркаться, да и к деревне подлетал на малой высоте, так что нас вроде никто не заметил. У окраины активировал заклинание, и всю деревню накрыла небольшая снежная буря. Под ее прикрытием высадил Реджинальда на площади перед ратушей, в которой обосновались разбойники, и оставил рядом с ним мешок. Сам же я отошел за само здание и накинул на себя маскировку, чтобы не засветиться раньше времени. Ну вот, все готово, так что я оборвал заклинание.

Когда ветер стих, староста подошел к колоколу для собраний и начал в него звенеть и кричать:

- Ээй, Таврос! Выходи, я тут тебе кое-чего привез!

Через пару минут из ратуши выбежал атаман разбойников. От прочих оборванцев он отличался лишь тем, что у него на поясе болтался меч, да борода была поменьше и почище.

- Как ты так быстро вернулся? – закричал атаман. – И где остальные?

В след за ним из ратуши показалась и вся остальная банда. Судя по всему, у них там была пирушка в самом разгаре. А еще начал подтягиваться и весь остальной деревенский народ.

- Остальные? А вот они, – ответил староста, развязывая горловину и показывая всем его содержимое.

Ознакомившись с содержимым, атаман схватился за ножны на поясе и начал медленно вытаскивать меч. Не для показухи, просто ножны явно были маловаты.

- Что это значит, и где мои сокровища?! – завопил он.

- Твои сокровища? – уточнил я, сбрасывая маскировку, сам я стоял, облокотившись о крышу ратуши, подперев кулаком подбородок. – Еще не получил, уже своими считаешь... Давненько мне такие нахалы не попадались.

Обернувшись, атаман с отвисшей челюстью выставил перед собой меч. Эх, не ухаживает он за оружием. На клинке видна пара пятен ржавчины, да и само лезвие все в засечках и зазубринах. Безобразие.

- Брось, – коротко велел я предводителю оборванцев, меч сразу же выпал из разжатых пальцев.

Атаман непонимающе начал переводить взгляд со своих рук на меня, и обратно.

- Чего на руки уставился? – спросил я тихо паникующего разбойника. – Ну, ударь себя, – атаман тут же съездил самому себе кулаком в челюсть, затем принялся осоловело потирать место удара.

- Что, понравилось? – он отрицательно замотал головой.

- Ну, тогда еще разок, – снова удар. – И еще... и еще... и еще... А теперь, со всей силы! – от последнего удара, и без того раскачивающийся атаман крутанулся на месте и упал лицом в снег.

Не меняя позы, перевел взгляд на сбившихся в кучку разбойников. Те стояли бледные, держа в трясущихся руках топоры и дубины. Бедняги, наверное, им холодно, вон как трясутся. А не разбежались они до сих пор, из-за плотного кольца деревенских баб, со скалками, сковородками и коромыслами, да и взгляд у них... недобрый. Должен признать, зрелище не для слабонервных.

Эх, ладно, пора заканчивать:

- Море волнуется раз... – разбойники с содроганием посмотрели на меня.

- Море волнуется два... – разбойники сбились еще теснее.

- Море волнуется три... – кто-то не выдержал и попытался прорваться через кольцо оцепления, в итоге получил сковородой полбу.

- Морская фигура на месте замри, – закончил я считалочку в тот момент, когда все оборванцы разом ринулись кто куда, но в итоге замерли на месте в нелепых позах, только крутя глазами в панике.

- Все здесь? – спросил я у Реджинальда.

- Минутку, – ответил тот, пересчитывая разбойников по головам. – Да, все.

- Ну, значит дело сделано. Только свяжите их покрепче, а то через сутки они придут в себя.

- Сделаем, – ответил тот и крикнул в сторону. – Хельга, надеюсь, эти дармоеды не вымели все заготовленное мясо?

- Нет, – ответила женщина средних лет, сидящая рядом с одним из разбойников и тыча в него скалкой. – Для этого им бы еще неделя понадобилось.

- Хорошо, распорядись, чтобы Господину Драгу отсчитали два центнера.

В итоге, забрав мясо и распрощавшись с деревенскими, отправился к себе домой. Денек выдался веселым, однако дальше потянулись все те же скучные деньки, которые скрашивал только интернет.

И так было до самой весны.

*П.А. по объему слов - это самая длинная глава, из уже существующих (^.///.^)□ *

<http://tl.rulate.ru/book/1882/104243>